

ПЮРВЯ МЕНДЯЕВ

Крепость вражды джунгар и казахов

Пюрвя Мендяев

**Крепость вражды
джунгар и казахов**

«Издательские решения»

Мендяев П.

Крепость вражды джунгар и казахов / П. Мендяев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965042-9

Мой рассказ об истории Джунгарии и Казахстана со страшными войнами, злодеяниями, от которых мороз по коже. Но в то же время и добродетелями. Рассказ об эпохе, где каждый каждому был враг, где даже родственники убивали друг друга, а женщины были воительницами и лили кровь врагов наравне с мужчинами. Но при этом это была эпоха, в которой ценились преданность, любовь и дружба.

ISBN 978-5-44-965042-9

© Мендяев П.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Крепость вражды джунгар и казахов

Пюрвя Мендяев

© Пюрвя Мендяев, 2019

ISBN 978-5-4496-5042-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Джунгарское ханство – это государство западных монголов, которое стало единственной и последней империей кочевых народов, оставшейся после падения Монгольской империи и успешно развивалось в новую эпоху. В 1635 год является датой официального появления Джунгарского ханства. Под руководством родового клана Цорос, Джунгария стала самостоятельным политическим субъектом и крупнейшим геополитическим игроком в Центрально-азиатском регионе. Империя эта была созданная на принципах централизации, модернизации и милитаризации.

«Последняя кочевая империя» оказалась исключительно агрессивной и жизнеспособной. «Джунгарские войны» стали главным военно-политическим событием в жизни многих народов Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии второй половины XVII – первой половины XVIII веков, и всё это успешно осуществлялось под грамотным руководством ойратских хунтайджей и ханов Эрдени Батура, Галдан-Бошокту, Цевен-Равдана, Галдан-Церена.

Вот как описывает уйгурский историк Зайн ад-Дин Мухаммад-Амин Садр Кашгари в книге «Асар Ал-Футух»: «... в счастливую пору владения Джунгарского ханства простирались так далеко, что объехать их можно было лишь за полгода. Под властью Галдана Бошокту хана находились некоторые земли Дешт-и Кипчака и Ирана, а также Бадахшана, Ташкент, Курам и Пскент. В его дворце теснились пскентские ханы, представители ташкентской знати и бадахшанские шахи. Одним словом, здесь решались дела страны, здесь была колыбель справедливости, средоточие законов и центр многих дорог. Ударом своего победоносного меча он отобрал из рук Чагатаитдов Кашгар, Яркенд и вилайет Турфан, известный ныне под названием Кухна».

Военно-политическое могущество Джунгарского ханства объяснялось тем, что страна всегда была милитаризована. В том числе и её экономика. Ойратское руководство смогло наладить массовое производство не только огнестрельного оружия, но и тяжёлой артиллерии. Джунгарские хунтайджи проводили политику приспособления ойратов к земледелию, и такая реформа имела успех. Строились в Джунгарии города-крепости, где всегда находились купцы из средней Азии, Китая, Индии, России и др. Например город Семипалатинск. Это была высококоразвитая цивилизация.

Однако после смерти правителя Джунгарского ханства Галдан-Церена началась междоусобица, которая привела к упадку военно-политического могущества ойратов. Развалилось всё производство. В результате 10 летней борьбы за власть, в Джунгарию вошли китайские войска, и в 1758 году «огнём и мечом» жестоко расправились с ойратами. Не только с мужчинами-воинами, но и с женщинами, детьми и стариками. Всё население страны было истреблено, никого в плен не было велено брать. Никто точно не назовет количества убитых. От 500 тысяч до нескольких миллионов. После гибели Джунгарии Россия присоединила к себе Алтай, казахи заняли пустующие земли, где сейчас стоит город Алматы, а Китай занял большую часть ойратских земель, основав там провинцию Синьцзян.

Одной из самых драматических эпизодов в существовании Джунгарского ханства был период войн за территорию с казахами. До сих этот период вызывает массу споров, поскольку специальных исследований по данной теме явно не достаточно. Многие страницы истории этих войн до сих пор еще не изучены.

На мой взгляд, так же не очень много и художественных книг, посвященных событиям того времени. Наиболее известны из них «Гонец» – автор Ануар Алимжанов, «Отчаяние» – автор Есенберлин Ильяс. Вполне возможно, что какие-то книги мне просто неизвестны. Если я не ошибаюсь, нет ни одной художественной книги по данной теме, написанной в Калмыкии. Я уж так получилось, похоже, стал автором первой такой книги. Но признаюсь честно. Если бы кто-то мне, сказал до 15 февраля 2019 года о том, что первое калмыцкое художественное про-

изведение, о временах джунгарско-казахских войн, будет написано мною, я бы просто посмеялся в ответ. Но вечером того дня я прочитал в социальной сети пост казахского комментатора, в котором говорилось о том, что о нашей истории пишут люди со стороны, а нужен взгляд на эпоху джунгарско-казахских войн от представителей кочевых народов. И ночью того дня я увидел сон, в котором люди явились мне из той эпохи рассказали свою историю. Я видел гранитные стены крепости и вид на долину и двух рыжеватых мальчишек стоящих на стене крепости и провожающих взглядом отца. Чувствовал боль отца, который должен ехать на войну и оставить ребят самостоятельно выживать в сложном мире. Потом видел темноволосую пышную красавицу с её тремя сыновьями, которых усыновляет главный герой, поскольку ему запрещено возвратиться к своим детям.

В Калмыкии любят писать на исторические темы, но зачастую всё, что писалось раньше исторического в Калмыкии, было, по сути, подражанием народному эпосу «Джангр», то есть имело форму эпического произведения. Я в своем произведении разрываю в определенном смысле шаблоны. Мои герои далеко не идеальные люди. Мой рассказ об истории Джунгарии и Казахстана, со страшными войнами, злодеяниями от которых мороз по коже. Но, в то же время и добродетелями. Рассказ об эпохе, где каждый каждому был враг, где даже родственники убивали друг друга, а женщины были воительницами и лили кровь врагов наравне с мужчинами. Но при этом это была эпоха, в которой особенно ценились преданность, любовь и дружба.

Глава 1

Недалеко от большой полноводной реки, справа от дороги, ведущей к перевалу в горах, по которому можно было попасть в центральную часть страны, на высокой скале возвышается крепость Арлат, одна из самых мощных крепостей на новых землях Джунгарии. Со стен этой крепости была видна вся окружающая местность почти на сотню километров. Любое войско, которое направлялось бы к крепости, обнаружило себя за несколько дней до того, как оно подошло непосредственно к её стенам. Правил этой крепостью и окрестными землями могучий воин, прославленный в неисчислимом количестве победных для его войска битв и сражений князь Мерген Дорджи. Это был высокий статный мужчина средних лет, с удивительно красивым лицом. На обширных пастбищах, принадлежавших ему, паслись многочисленные стада тучных быков и коров, огромное количество баранов, коз и овец. В табунах князя паслись лучшие в том краю лошади. Под твердой рукой властителя находилось много селений, исправно плативших своему хозяину дань. И каждый день Мерген делал всё возможное для того чтобы еще больше расширить территорию своих владений.

Но больше всего на свете, больше чем своими табунами, и своими стадами быков князь гордился тем, что родила ему его жена двух сыновей, двух наследников. Хотя внешне братья были очень похожи друг на друга, рослые крепкие парни, с рыжеватым, как у матери цветом волос, да и разница в годах у них была совсем небольшая, характеры у них были совершенно разными. Старший брат Церен был всегда спокоен и часто погружен в себя. Он, не смотря на юный возраст, стал превосходным стрелком из лука, его стрелы всегда попадали в цель, ни один взрослый воин не мог с ним сравниться в точности стрельбы, но при этом Церен часто охоте предпочитал спокойные прогулки и размышления. А младший же брат Наран вырос его полной противоположностью. Его беспокойный дух был жаден до всяческих споров, он был первым забиякой и драчуном в округе. Наран был также прекрасным стрелком из лука и уже зарекомендовал себя лучшим фехтовальщиком среди местной молодежи. И это несмотря на то, что ему едва исполнилось 12 лет.

Тут надо сказать, что к большому несчастью для Дорджи супруга его, верная Герел умерла год назад от неизвестной местным лекарям и знахарям болезни. И хотя крепким здоровьем жена князя никогда не отличалась, была она самой просвещенной и грамотной женщиной в этой части света. Она не только много читала, но еще сама писала стихи, и вела летопись, в которую записывала свои наблюдения за жизнью подвластной им территории и окрестных мест. Когда жены не стало, вести летопись стало некому, а все заботы, по управлению хозяйством и по воспитанию сыновей легли на плечи старшей сестры матери Герел бабушки Цаган. Мать Дорджи умерла много лет назад от эпидемии оспы. Мать Герел так же умерла несколько лет назад. Старшая сестра матери жила с семьей своей дочери, но узнав о болезни Герел, приехала по её просьбе помогать ей. А после смерти племянницы Дорджи попросил её остаться на время, присматривать за детьми и хозяйством. Пожилая женщина, была высока ростом, годы её не согнули, красота её давно поблекла, но в крепкой фигуре женщины всё равно чувствовалась сила и мощь, и она согласилась остаться для того чтобы помочь хозяину крепости. С её помощью дела во владениях князя стали идти еще лучше, чем прежде. В хозяйстве у князя бабушка Цаган твердой рукой навела образцовый порядок. Но, несмотря на то, что всё было в целом хорошо во всех делах, бабушка Цаган каждый день заводила разговор о том, что Дорджи нужно взять себе новую жену и отпустить её к дочери, но князь в ответ лишь отшучивался. Он пока не собирался брать себе новую жену в дом. Хотя и понимал, что старая бабушка Цаган права и что он обременяет пожилую женщину своими заботами. Нужно было

что-то решать в этом вопросе. Но сердце князя еще не могло успокоиться, оно продолжало обливаться слезами, слишком были они близки со своей женой, слишком сильно он её любил, чтобы так быстро привести в её дом другую женщину. С этим делом князю хотелось немного погодить. Не до свадеб ему. Сейчас самое главное для него были его сыновья. Их воспитание. Пора было ребятам становиться мужчинами.

В один из дней ближе к концу февраля Мерген решил, что пришло время поговорить с сыновьями. Князь попросил слугу позвать к нему ребят. Вскоре его дети вошли в просторный зал в княжеских покоях. Дорджи властным жестом приказал им сесть перед ним на кошму, а сам стоя, начал свою речь:

– Прекрасная, радостная наша родина, и нет ее лучше на всем белом свете. Тридцать три прекрасных равнины раскинулись от края и до края между розовыми хребтами в сердце её. Нет в нашей стране ни зимы, ни знойного лета. Наша страна это страна вечной весны. Вы должны помнить всегда о том, что мы с вами и наша крепость стоим на одной из новых границ нашего царства, и от нас зависит во многом его спокойствие и благополучие. Судьба воина это служение родине. Без нас, воинов, родина не сможет защитить себя от врагов, которые мечтают отнять у нас наши благословенные земли, забрать не только наши стада и прочие богатства, но и само право на небо и воздух. Вы вчера были детьми, но через несколько дней я с вами отправлюсь в ваш первый военный поход. Время пришло вам так же становиться защитниками родины, стать воинами.

Братья вскочили с кошмы и радостно стали подпрыгивать и кричать: – Спасибо, отец! Мы тебя не подведем! Отец со счастливой улыбкой смотрел на сыновей и глаза его увлажнились. Князь отправил детей готовиться к походу. А сам после разговора с сыновьями князь собрал своих командиров отрядов на военный совет. Он сообщил своим воинам, что пришло время начать подготовку к военному походу на одно из соседних племен, которое сделало поздней осенью набег на самую дальнюю от крепости деревню, принадлежавшую Дорджи. Неприятель тогда угнал много скота, захватил некоторое количество пленных и скрылся от преследователей. Снегопады замел все следы за нападшими на деревню наглецами. И погоня не дала тогда результата. Князь принял решение отложить карательный поход на наглое племя до весны. И вот весна уже была близка. Больше причин откладывать поход не было. Скот и пленников нужно было вернуть, да и наказать наглецов, осмелившихся наложить руку на имущество семейства Дорджи, следовало жестоко и показательно, чтобы отбить желание у прочих племен делать набеги на земли Дорджи.

Втайне от всех, даже от своих командиров, князь отправил разведчиков выяснить, где расположен враг. И посланные князем разведчики справились с заданием князя. Они всё разузнали о том, где и в каком состоянии сейчас находился враг, так что князь теперь был полностью уверен в том, что поход его будет успешным. Поскольку каждый из его командиров отрядов был опытным воином, Дорджи не потратил много времени на раздачу указаний по подготовке к походу. Всё обсуждение предстоящего похода на врага не заняло и часа времени. Князь, завершив свою беседу с командирами отрядов, собирался приступить к обеду, когда к нему подбежал один из солдат и сказал:

– Повелитель. Дозорный с башни сообщил – с перевала в нашу сторону скачет группа всадников, они сопровождают очень большой и богатый с виду экипаж.

Князь сразу насторожился и произнес задумчиво себе под нос:

– Это значит, что к нам едет, какой-то очень важный чиновник. С чего бы это? Давно нас не посещали посланцы из столицы.

– Они к вечеру могут добраться до нас – сообщил еще воин.

– Хорошо. Возвращайся к службе. Если что понадобится, я сообщу отдельно – приказал князь. Воин, поклонившись, вышел из зала, князь остался один, но тут вошла бабушка Цаган.

– Я слышала радостную новость. Ты решил взять сыновей в поход? Это правильное решение. Я тоже отправлюсь с вами – сказала твердо пожилая женщина.

– В ваши годы нужно беречь себя – возразил князь.

– Я с мечом и сейчас управлюсь не хуже лучшего твоего солдата, да и в седле мне не привыкать совершать переходы. Когда мой муж пал в бою я сама повела войско в атаку в битве при реке Текель. Враг тогда был опрокинут и разбит наголову. От дома мужа моей дочери до ворот твоей крепости я проскакала, ни разу не остановившись на ночевку, только лишь меняла уставших лошадей на постоянных домах – ответила пожилая женщина.

– Я согласен. Жизнь закалила вас, как сталь. Но в любом случае мне не понятно ваше желание отправиться в военный поход с нами. Вы что мне не доверяете, как военачальнику? – усмехнулся с вызовом в голосе Дорджи.

– Сынок – ответила твердо бабушка Цаган. – Я знаю тебя с младенчества. Я хорошо помню твою мать, мы с ней были близкими подругами, еще до твоего рождения. А твой отец был другом моего брата. Я знаю, что ты прекрасный военачальник, но есть вещи, которые сложны для любого отца, даже для такого великого воина как ты. Война это страшная вещь. Это смерть, кровь и насилие. Тебе будет трудно показать всё это своим сыновьям так, как может показать не столь привязанный как ты к ним человек. Я тебя знаю. Ты благороден и зря людскую кровь не льёшь. Но тут враг должен быть наказан так, как принято в наше время, без всяких оглядок на твое благородство. Это должно стать уроком твоим сыновьям. Поэтому я и хочу поехать с вами в поход. Чтобы самой взять на себя грех расправы над пленными, так что твое светлое имя не будет запятнано. Но сыновья твои должны понять, что война это самый страшный кошмар на свете. Чтобы потом зря самим не поджигать войны и не воспринимать жизнь неправильно.

Лицо князя омрачилось. Он некоторое время молчал, а потом ответил:

– Бабушка Цаган. Я вас понял. Но в любом случае вы останетесь в крепости. В этот поход я возьму присматривать за сыновьями старого воина Хонгра. Я прикажу ему прийти к вам и получить все соответствующие указания о том, что ему следует сделать.

Старая бабушка Цаган вздохнула, кивнула головой в знак согласия, и вышла из помещения.

Глава 2

Князь долго не стал оставаться на месте. Он почти сразу же вслед за бабушкой Цаган вышел на улицу и, не теряя времени быстрым шагом отправился к казарме. Добравшись до места, князь отдал приказ отряду старого воина Хонгра отправиться вместе с ним навстречу важным гостям из столицы. Уже через десять минут, после того, как было князем отдано распоряжение, отряд всадников во главе с князем покинул крепость. Князь сразу пояснил своим воинам, что они особо никуда не торопятся. Дорога абсолютно безопасная и за гостей опасаться не стоит. Поэтому отряд ехал по дороге навстречу гостям неторопливым шагом. По дороге Мерген с начальником отряда поехали немного впереди остальных воинов. И тут князь Мерген и рассказал Хонгру о своем разговоре с бабушкой Цаган. Старый воин внимательно выслушал своего повелителя и поклонился ему. – Всё, что надо сделаю – заверил он князя. – Выслушаю старую бабушку Цаган, а потом обо всем доложу вам. Что вы одобрите, то я и буду делать. – Хорошо, так и решим – ответил Мерген. Дальнейший путь до встречи с гостями из столицы он ехал в полной тишине, погруженный в свои размышления. Из головы его всё не шел мучивший вопрос, что понадобилось прибывавшему без всякого предупреждения гостю из столицы государства во владениях князя?

Два отряда встретились примерно через два часа после того, как Мерген со своими воинами покинул крепость. Из экипажа навстречу князю вышел мужчина, средних лет одетый исключительно богато. Волчья шуба удивительного синеватого стального окраса, соболья шапка, сдвинутая набекрень, меховые штаны, обитые тончайшим шелком. Черты лица чиновника были правильной формы, у него было тело атлета, и могло показаться, что это сам образец мужской красоты Мингиян из эпоса Джангар воплотился в этом человеке. – Эрдни! Я рад видеть вас в своих владениях – сказал Мерген. – Если бы вы послали вперед себя гонца, я бы встретил вас на перевале, на самой границе моих владений так, как положено, встречать почетных гостей.

В свою очередь князь Эрдни подошел к Мергену и долго тряс его руку обеими руками и всячески пытался показать свою особую приязнь к нему. Потом он завел долгую пространную речь, в которой громко восхвалял великого правителя страны, восхвалял высших чиновников государства, а так же и хозяина данных мест, князя Мергена. В конце своей речи он сообщил, что за время путешествия им была написана целая поэма, посвященная доблести владыки крепости Арлат. И он тут же, достав из кармана свиток, начал восхищенным голосом пафосно читать:

Я знаю – нет, воина смелей
Чем князь Мерген, опора государства
Под натиском его стальных мечей
В прах пали княжества и царства.
Где князь прошел, там враг разбит
Там славный флаг джунгаров гордо реет.
Мерген в любом сраженьи победит,
Никто его в бою не одолеет.
Бегут враги лишь только флаг Мергена
Увидят в самом дальнем отдаленье
Во избежание гибели и плена.
И в быстроте коней лишь только их спасенье.

Тут князь Мерген не выдержал и воскликнул:

– Я благодарен за столь похвальные для меня стихи. Но нам нужно торопиться. Прервем чтение. Мы можем до ночи не успеть доехать до ворот крепости.

– Я писал эту поэму всю долгую дорогу к вашему замку с целью порадовать вас, славный князь Мерген. Вы должны выслушать поэму прямо сейчас. Я не могу прервать свое чтение. Это не займет много времени, от силы час – с возмущенным видом возразил князь Эрдни.

– Хорошо. Я ценю ваш стихотворный труд. Но скоро уже начнет темнеть. Предлагаю поступить следующим образом. Я сяду вместе с вами в ваш экипаж, и вы там спокойно мне прочитаете поэму до конца. Как раз до ворот крепости успеете завершить свое чтение – предложил Мерген. Князь Эрдни с недовольной миной на лице нехотя согласился принять данное предложение. Князь Мерген передал поводья своего коня Хонгру, а сам ловко спрыгнул с коня и сел в экипаж. И немедленно продолжили путь.

– Я жду продолжения обещанной мне хвалебной поэмы – сказал Мерген, как только экипаж стал набирать ход.

– Ты что совсем умом тут в провинции тронулся в своих сражениях и битвах? – ехидно ответил Эрдни. – Какие тебе поэмы? Протри глаза. Посмотри на свиток, убедись сам – там отнюдь не стихи.

– А что там? – недоуменно спросил Мерген.

– Там донесение на тебя – ответил серьезно Эрдни. – Разве ты не знаешь о том, что у ханской канцелярии сейчас везде глаза и уши. Они наводнили страну своими шпионами. Их люди теперь везде. От них нигде сейчас не спрячешься. Вот ты и не уберегся. Недавно кто-то из их людей и написал на тебя донос в канцелярию хана. Мол, смотришь ты на сторону. Ты уже полностью готов предать нашего любимого хана и поднять против него мятеж. И всякое такое прочее. Всё даже перечислять не стану, сам читаешь сейчас.

– Что же ты тогда комедию передо мною ломал? – возмутился Мерген. – Целое представление устроил.

– А почему бы и нет? – таким же обиженным тоном ответил Эрдни. – Что я не имею права комедию ломать? Имею! Мало того. Это моя основная работа теперь. Каждый день при дворе комедию ломаю с утра до позднего вечера. Иначе не выживешь. И стихами я, кстати, решил изъясняться перед всеми только ради шутки, не более того, сочинил я их тут же на месте экспромтом. Еще не хватало мне тебе, нынешнему провинциалу, глухой деревенщине действительно поэмы посвящать и все время в пути отдавать стихосложению. Много тебе чести.

– Если мало чести чего тогда ты тут все же так распелся соловьем, читая свои стихи? – возразил Мерген. – Давно мы с тобой, друг мой не виделись, черты лица твоего я стал забывать, но при этом знаю точно, ты никогда просто так ничего не делаешь.

– Ладно. Признаюсь. Я знаю, что у меня в охране есть соглядатаи – пояснил Эрдни. – Как ты теперь знаешь и у тебя в крепости тоже есть люди, которые посылают на тебя доносы.

Поэтому я и сыграл небольшой спектакль. И у меня все получилось, как я и планировал заранее. Ты пойми. Может быть, и поговорить позже вдали от чужих ушей нам с тобой не удастся. Сейчас же нас подслушать невозможно.

– А просто пригласить меня в свой экипаж ты не мог? – спросил Мерген.

– Не мог – коротко ответил его друг.

– Тогда не будем терять зря времени. Скажи мне, что случилось такого необычного, что тебя прислали ко мне? – спросил с ходу Мерген.

– Скоро будет большая война – ответил Эрдни.

– Много воды утекло с той поры, когда мы с тобой, два молодых человека служили при дворе нашего великого хана в его свите. Войны тогда начинались каждые два-три месяца. Никто из этого не делал большую проблему – возразил Мерген. – Что изменилось сейчас?

– Ты случаем не забыл о том, что после того, как два твоих старших брата после конфликта с ханом бежали в Пекин вместе со всеми своими людьми, со всем вашим родом, ты в столице остался совсем один? – спросил Эрдни. – Я тогда за твою жизнь не дал бы и медного гроша. Но наш хан тебя неожиданно для всех помиловал. Мало того. Он дал тебе войско и отправил брать крепость Арлат и завоевывать для нашего царства новые земли вокруг неё. Тебе повезло. Крепость теперь твоя. Ты богатый землевладелец, но тебе заказан путь в центр страны. В столице тебя никто не хочет видеть.

– Я всё прекрасно помню. Память меня еще не покинула. Так ты приехал для того чтобы напомнить мне об этих делах? Всё это давно не новость. В чем же тогда есть нечто новое? – спросил с нетерпением в голосе князь Мерген.

– Тут новость в том, что твои братья за эти годы в Пекине при дворе императора смогли сделать неплохую карьеру – ответил Эрдни. – Это ты о них ничего не знал, а они за годы вашей разлуки стали там видными военачальниками. Твои братья очень успешно воевали на южных рубежах империи, продвигая интересы Пекина. Император в награду за победы недавно назначил твоего старшего брата на высокую должность в своем правительстве. Теперь он возглавляет одну из самых больших армий империи уже на севере страны. С ним сейчас поневоле вынужден считаться сам наш великий хан. Он сделал вид, что прошлые проблемы забыты. И предложил организовать большой совместный поход за добычей. Твой брат уклонился от личного участия в походе, справедливо опасаясь предательства. Но так как данный поход действительно может быть исключительно прибыльным мероприятием, твой брат согласился дать оружие, своих военных советников за определенную часть военных трофеев. И самое главное. Было решено, что командовать войсками во время данного похода будешь ты.

– Как я? – удивился Мерген.

– Так они решили. Смирись – ответил Эрдни.

– На кого будет направлен удар? – спросил Мерген.

– Я не знаю – ответил Эрдни. – Вся информация о готовящейся войне является государственным секретом.

– А в чем же тогда твоя миссия? – поинтересовался владелец крепости.

– Я должен провести на месте проверку доноса – пояснил Эрдни. – Если факт измены отсутствует, то тогда я беру тебя с собой, и мы вместе отправляемся к дворцу. Но говорю тебе по секрету – мне приказано провести проверку формально. Ты в любом случае должен быть доставлен к хану. Делай сам из этой информации выводы.

– Спасибо друг за помощь – поблагодарил Мерген своего гостя.

– Это всё, что я могу для тебя сделать. Больше на эти темы мы с тобой говорить не должны. Даже в твоих личных покоях или в степи – предупредил Эрдни своего друга юности.

– Я всё понял – ответил Мерген. – Будем ломать комедию дальше вместе. После этих слов он погрузился в чтение доноса. Завершив чтение, Мерген вернул свиток другу. А сам произнес, как можно громче:

– Блистательная поэма. Особенно мне понравился вот эти строки из неё.

Там гром победы всюду раздаётся
Где князь Мерген ведет свои полки
Дрожит враг и от ужаса трясётся
Бросает на поле боя он свои клинки.

– Да – воскликнул в ответ Эрдни. – И далее тоже неплохо!

Наш князь Мерген пригнал стада баранов
Бессчётно коз, верблюдов и коней.
Добычи много. На тысяче арканов
За лошадьми плетутся в плен тысячи людей.

Глава 3

Как только кавалькада всадников достигла крепости, князь Мерген Дорджи с гостем первым делом навестили бабушку Цаган. Ей князь Эрдни рассказал о том, что приехал в гости потому, что был по приказу начальника ханской канцелярии направлен в соседний уезд, дела свои там завершил раньше положенного срока и поэтому решил, воспользовавшись удобным случаем, погостить пару недель у своего друга юности. После этого разговора Мерген Дорджи приказал своим слугам провести в лучшие покои своего гостя из столицы, дабы он там отдохнул после долгого пути. Воинов из охраны князя Эрдни по повелению владельца крепости так же определили на ночлег. Князь Мерген Дорджи распорядился, поселить их не в казарме, а в отдельном помещении.

После короткого перерыва для отдыха гостей, начался праздничный вечер в честь приезда столичного визитера и его людей. В широком зале были накрыты прекрасно сервированные столы, на котором в обилии находились всевозможные яства, кувшины с вином и прочими хмельными напитками, вокруг которых стояли на столе для господ тончайшей работы серебряные кубки и фарфоровые тарелки, а для прочих участников пира кубки были глиняные. На деревянных блюдах везде на столах дымилось мясо, а на глиняных тарелках лежали различные закуски и зелень. Пир получился на славу. Витиеватых речей вначале вечера было сказано много, благородные господа обменялись стихотворными посланиями. Безусловно, всех затмил своим красноречием князь Эрдни. В завершении своей речи он спел под аккомпанемент небольшого оркестра придворных музыкантов балладу своего собственного сочинения. В балладе рассказывалось о любви к родному краю, о тоске по родному дому. Пение князя вызвало бурный восторг у слушателей. Уступая просьбам бабушки Цаган и самого князя Мергена Дорджи Эрдни спел еще две баллады собственного сочинения.

Каждое новое исполнение баллад вызывало еще больше восхищения у слушателей. После того, как проявления восторга после выступления князя Эрдни немного утихли, все приступили к трапезе. Никто на этом пиру не опасался подвоха, никто не боялся быть отравленным. И поэтому вино, и прочие напитки за столами лились рекой. Подносы с едой быстро пустели и красивые служанки то и дело приносили с кухни новые чеканные подносы с жаренной и вареной бараниной, отварной телятиной и прочей снедью и кувшины с хмельными напитками. Музыканты, танцоры, певцы и шуты, так же не тратили времени попусту, они, как могли, развлекали участников пира. Вскоре прекрасная музыка, иногда двусмысленные и острые шутки придворного шута, песни и танцы привели и гостей и хозяев крепости в полный восторг, казалось, сегодняшнему веселью не будет конца. Наконец, уже далеко за полночь, пир завершился по решению князей, и все его участники отправились к месту своего ночлега.

Но, уже рано утром вместе с командиром своей разведки Бадмой князь Мерген Дорджи отправился осмотреть прилегающую к крепости территорию. Как только двое всадников отъехали от крепости на значительное расстояние, правитель обратился с вопросом к Бадме:

– Что ты можешь мне рассказать о приезде этих моих гостей?

– Ваш гость не сказал вам правды – ответил Бадма. – Его и его людей не было в соседнем уезде. Если бы они там были, мы бы об этом узнали и сообщили бы вам. Ведь все мы, воины моего отряда родом из тех мест. Судя по всему, ваш гость приехал к нам напрямую из самой столицы нашего государства. Это больше всего походит на правду исходя из того, что мы под-

слушали в разговорах его воинов между собой вчера и сегодня утром и судя по состоянию экипажа князя Эрдни.

– Хорошо. Дальше что? – спросил нетерпеливо князь.

– Мы следили за каждым человеком из охраны князя, ни на одну секунду, ни один из них не выпал из поля зрения моих людей – продолжил свой доклад Бадма.

– Ответь мне, хорошо перед этим подумав. Встречался ли кто-то из сопровождения моего гостя с кем-то из нашей крепости и вел ли с ним переговоры втайне от всех? – спросил Мерген Дорджи.

– Тут и думать нечего. Вчера все люди вашего гостя были у нас на виду. Никто из них ни с кем из ваших людей даже парой слов не перекинулся. Во время пира они сидели за отдельным столом. Да и в иное время ни с кем переговорить у них возможности не было. Я в этом полностью уверен – сказал твердо начальник разведки.

– Как это неприятно – зло произнес Мерген Дорджи, лицо его почернело, а глаза налились кровью.

– Что неприятно? – не удержался и спросил без разрешения Бадма, за что удостоился негодующего взгляда своего владыки и потупил взор.

– Враг затаился среди моих людей. Я это знаю теперь совершенно точно. Шпион, который действует во вред мне и моей семье, но имя пока мне его неизвестно – нехотя ответил князь.

– Спасибо, князь. Ваши слова означают, что меня и моих ребят вы в измене не подозреваете – с поклоном сказал Бадма.

– Это так – признал князь. – Вас я не подозреваю в измене.

– Разрешите спросить – сказал, поклонившись Бадма.

– Спрашивай, всё что нужно – приказал Мерген Дорджи.

– Как же вы узнали об измене? Это не простое любопытство, мой господин, мне эта информация нужна будет для понимания ситуации – попросил Бадма.

– Измену я почувствовал больше года назад, когда внезапно заболела моя жена – сказал, тяжело вздохнув Мерген Дорджи. – Врачи, не смогли определить, какой болезнью она захворала, ничего никто не мог понять, но уже тогда я заподозрил, что с её болезнью что-то не так. Ведь мне прекрасно известно о том, что теперь в канцелярии великого хана под руководством великого нойона (светский правитель в Монголии в период начиная со средних веков и заканчивая первой четвертью XX века) служат многочисленные выходцы из тибетского царства, которым ведомы большое количество неизвестных нам лекарств. У них есть лекарства и от болезней, и лекарства от жизни. Жену мою могли отравить неизвестным здесь у нас ядом, против которого у нас не было противоядия. Но применить против неё яд должен был все равно кто-то из людей в моем окружении. Изменник и убийца. Конечно, это тогда было лишь мое предположение. Доказательств измены у меня не было. Но, не смотря на это, я начал при-

нимать определенные защитные меры. Я создал у себя в войске совершенно новое подразделение. Свою личную разведку, пригласив служить в ней людей из соседнего уезда.

– Я хотел бы задать еще один вопрос, повелитель – попросил Бадма.

– Задавай – приказал Мерген Дорджи.

– Почему вы так сильно огорчились, узнав о том, что никто из охранников вашего гостя не разговаривал вчера ни с кем из ваших людей? – спросил Бадма.

– Я сержусь на себя за свою убийственную глупость – печально произнес Мерген Дорджи. – Нет мне прощения. Мне сейчас стало понятно, что встреча изменника или изменников уже состоялась, с кем им было нужно в охране моего гостя, они уже переговорили. Встречал со мною гостей отряд старого Хонгра. В этом отряде служат те бойцы, что вместе со мною по приказу великого хана пришли сюда, чтобы завладеть этими землями. Мы вместе прошли свозь сотни боев и сражений, и я им доверял, как себе самому. После твоих слов я осознал элементарно простую истину. Великий хан просто был обязан послать своих шпионов вместе со мною в поход. Враг мой был здесь рядом всё время. Мне нет смысла искать врага в другом месте, среди других людей.

– Я удивлен вашей откровенностью повелитель – признался Бадма.

– Дело в том, что совсем скоро я уеду из крепости – сказал князь. – Вернусь или нет неизвестно. И поэтому я должен спешить. Ты останешься после моего отъезда здесь главным. Ты присмотришь за моими детьми. Но чтобы я был уверен в том, что здесь без меня всё будет в порядке я должен многое успеть сделать за оставшиеся до отъезда дни. Есть еще вопросы? Если есть, то задавай.

– Мой повелитель. Мне все же не понятно, если враг хотел получить крепость и ваши земли, почему он не отравил вас? – спросил Бадма.

– Я отвечу тебе честно – сказал Мерген Дорджи. – Великий нойон и его канцелярия не любят принимать скоропалительные решения. Мне сначала аккуратно подрубили корни. Они скорее всего получили кое-какую информацию, о которой я узнал совсем недавно более года назад, и разработали операцию, которую с успехом начали приводить в действие. Отравив мою супругу, там явно резонно предполагали, что я окажусь в сложной ситуации, позиции мои ослабнут. И отправляясь в поход, я верней всего поручу крепость и детей своих своим самым проверенным бойцам, с которыми много лет вместе воевал. Мальчишки почти сразу же после моего отбытия отправятся в какой-нибудь плохо подготовленный поход, где погибнут, и крепость и мои владения, как бесхозные, окажутся в руках у великого нойона, который уж точно сможет с выгодой для себя моим имуществом распорядиться.

– Ловко – восхитился Бадма. – Учиться нужно у этих мудрых людей мастерству. Ведь никто ничего и понять не сможет. Великий и могучий князь вместе с семьей исчезнет со света, а никого и заподозрить ни в чем не сможет. Хорошо, конечно, что такие хитроумные люди работают в канцелярии нашего великого хана, жаль лишь, что они сейчас работают конкретно против нас.

– Мы тоже не самые последние в этом мире глупцы. Обломают еще зубы о нас мудрецы из канцелярии. Великий нойон как-нибудь перебьется без моих владений – сказал уверенно Мерген Дорджи.

– Какие будут распоряжения? – спросил Бадма.

– Планы наши меняются – ответил князь. – Вместо одного похода на наглое пламя мы проведем настоящую карательную экспедицию. Мы уничтожим все центры возможного нападения на мои владения. Огнем и мечом мы пройдемся по ним. Сейчас же по нашему возвращению в крепость, ссылаясь на мой приказ, отправь в разведку к местам будущих боев со своими людьми воинов из всех отрядов, кроме отряда старого Хонгра. Естественно куда отправятся разведчики никто кроме твоих людей знать не должен. Сам же с лучшими своими бойцами останься в крепости. Я предчувствую, что сегодня нелепой смертью погибнет наш славный старый Хонгр. И так же я предчувствую, что кто-то из охраны нашего гостя весть об этой смерти попытается передать в канцелярию Великого хана. Письмо надо будет перехватить, а на человека, отправившего его, укажите мне. Я решу, как с ним поступить. Всё ясно?

– Да – ответил Бадма.

– Есть еще вопросы? – поинтересовался князь.

– Вопросов нет – четко ответил командир разведки.

Глава 4

Как только князь Мерген Дорджи возвратился в крепость, он первым делом направился на женскую сторону, проведать бабушку Цаган. С собой он взял трех надежных разведчиков из отряда Бадмы. Служанки, низко кланяясь господину, быстро доложили пожилой даме о приходе владельца крепости. Через короткое время бабушка Цаган приняла в своих покоях князя.

– Дорогой мой, вы выглядите очень плохо. Лицо ваше бледное, как у мертвеца. Уж не заболели ли вы? – спросила участливо пожилая женщина у князя. Но князь ей вслух ничего не ответил, вместо этого он подошел вплотную и начал на ухо что-то нашептывать. Бабушка Цаган настороженно слушала князя, и постепенно лицо старой женщины стало сначала белым, как утренний снег, а потом налилось кровью. Выслушав князя, она жестом попросила его наклониться к ней и тоже стала что-то шептать в ухо Мергену Дорджи. Так продолжалось еще несколько минут, владелец крепости и бабушка Цаган поочередно шептали что-то друг другу на ухо. Наконец князь Мерген Дорджи покинул покои бабушки Цаган. Бабушка Цаган проводила князя до порога, а там властным жестом пригласила в свои покои трех воинов-разведчиков.

Покинув женскую половину, князь Мерген Дорджи отправился к казармам и там коротко переговорил со всеми командирами отрядов. Старый Хонгр заверил князя, что он помнит о приказе посетить бабушку Цаган. И не отправился к ней на прием до сих пор лишь потому, что было еще достаточно рано. Но теперь он бросится исполнять волю князя. Завершив все намеченные заранее дела, Мерген Дорджи вернулся в свои покои. А вскоре к нему зашел его гость князь Эрдни. Для князя и его гостей были накрыты столы. Во время трапезы Мерген Дорджи сообщил о том, что завтра рано утром он со своим войском отправляется в запланированный еще до приезда гостей поход на вражеское племя.

– Я вместе со всеми моими людьми присоединюсь, уважаемый князь Мерген Дорджи, к вашему воинству. Я буду всё время рядом с вами. Вы на меня и на моих людей можете во всем положиться – заверил князя его столичный гость.

– Благодарю вас, дорогой князь Эрдни! Жду вас через три часа на военном совете – ответил с поклоном владелец крепости.

Через три часа начался военный совет. Князь Мерген Дорджи окинул взором зал, и спросил:

– Где мой верный друг? Где наш старый Хонгр? Почему его нет на своем месте?

– Он по вашему приказу отправился на прием к бабушке Цаган. И до сих пор не вернулся. Поэтому я и пришел вместо него на совет – ответил пожилой воин.

– Хорошо – сказал Мерген Дорджи. – Начнем совет без старого воина.

Собрание уже близилось к завершению, когда в помещение вошла бабушка Цаган и попросила князя разрешить ей говорить. Князь Мерген Дорджи разрешил.

– Случилась трагедия – сообщила пожилая женщина. – Наш уважаемый начальник отряда Хонгр пришел проводить меня. Во время нашего разговора ему вдруг неожиданно стало плохо, и он упал на пол без чувств. Я пыталась сделать все, чтобы спасти нашего старого воина, но сердце его больше не бьется.

– Я хочу его немедленно видеть – сказал князь.

– Лучше не надо – сказала твердо пожилая женщина. – Дело в том, что я использовала последнее средство, я влила в рот Хонгру особый бальзам. Шансов мало, но были случаи, когда под воздействием данного бальзама люди даже через сутки после того, как сердце их переставало биться, возвращались к жизни. Пока старый воин один лежит в отдельной ложе рядом с моими покоями. Хонгра сейчас нельзя беспокоить. Жизнь его может окончательно прерваться, ему нужен полный покой. Прошу вас, князь Мерген Дорджи, и сами пока не ходите навещать своего боевого товарища и запретите делать это своим воинам.

– Будь, по-вашему – согласился Мерген Дорджи. – Надеюсь отец Тенгри (верховное божество неба народов Евразии тюрко-монгольского происхождения) не оставит нас в эту трудную минуту. Всё, решено. Я сам не стану посещать нашего общего товарища, и запрещаю это делать всем своим воинам и гостям крепости. Вернемся из похода, и тогда и узнаем, удалось ли старому Хонгру не попасть в царство Эрлика (Эрлик – в тюркской и монгольской мифологии владыка подземного мира, высший правитель царства мёртвых) на этот раз, или нет. А теперь оставьте нас, уважаемая бабушка Цаган и возвращайтесь в свои покои.

Пожилая женщина поклонилась князю и вышла из зала. После короткой паузы князь Мерген Дорджи задумчиво сказал:

– Вчера наш старый Хонгр жаловался на то, что его стали сильно беспокоить сердечные боли. Он даже просил меня отправить его к его родным кочевьям, освободив от службы. Но я тогда и не подумал о том, что его проблемы столь серьезны. Теперь всем нам остается, надеется лишь на Тенгри и на то, что чудодейственный бальзам бабушки Цаган сможет вернуть нам нашего боевого товарища. Но хватит о печальном. Продолжим наш совет. В этом походе ты Хееча – здесь князь указал на пожилого воина – будешь вместо Хонгра, а там видно будет.

После этого военный совет продолжил свою работу. После его завершения жизнь в крепости пошла своим чередом. Каждый был занят своим делом. На закате князь вновь с Бадмой отправился делать объезд прилегающих к крепости мест. Как только двое всадников отъехали от крепости на значительное расстояние, правитель нетерпеливо обратился с вопросом к Бадме:

– Что удалось узнать сегодня?

– Князь, вы всё правильно рассчитали – ответил Бадма.

– Как прошло задержание Хонгра? – игнорируя слова своего слуги, раздраженно спросил князь.

– Удачно. Он глазом не успел моргнуть, как был схвачен – ответил Бадма.

– Теперь расскажи о самом главном. Но взвешивай во время своего рассказа каждое слово – приказал князь.

– Нам удалось выяснить следующее. С одним из воинов охраны князя Эрдни после военного совета Хееча переговорил один на один. Через некоторое время после этого он вернулся в казарму. Потом. Нарушив ваш приказ, один из воинов отряда Хонгра, Зурган, проник тайно на женскую половину и попытался пробраться в нишу, в которой якобы должен был находиться его командир. Пробраться туда, как мы и планировали, незванный гость не смог, но у него была возможность увидеть тело мужчины под залитой кровью простыней. Воин покинул женскую половину тут же, и как нам удалось проследить, доложил о результатах своей вылазки Хееча. Вскоре тот повторно встретился с тем же нашим гостем, что и прежде. И снова у них состоялась короткая беседа. А еще через некоторое время на базарную площадь перед крепостью пришел еще один наш гость и попросил одного из группы торговцев, которые собирались отправиться сегодня в соседний уезд отвезти его брату письмо туда. Мол, он полон дурных предчувствий перед завтрашним походом в степь и поэтому хочет в письме попросить на всякий случай прощенья у родственников. Так ему легче будет в бою.

– Где письмо? – спросил сразу же князь.

– Вот оно – ответил Бадма и протянул повелителю свиток. Князь внимательно осмотрел его, а потом в раздражении рубанул кулаком воздух.

– До последнего момента я все же сомневался в том, что Хонгр предатель и убийца. Я надеялся, что ошибаюсь, что шпион не он. А теперь больше места сомнениям нет. Именно старый воин глава заговора против меня. Это очень печально – сказал тихо Мерген Дорджи, и лицо его стало похоже, на каменную маску.

– Разрешите спросить – прозвучал тихо голос Бадмы, который немного испугался перемены настроения князя.

– Спрашивай – разрешил князь.

– Что же будем делать теперь с Хонгром? Он ведь уже много часов томится в темнице в подвале крепости с кляпом во рту, прикованный к стене железными цепями. Какие будут ваши распоряжения? – спросил Бадма.

– До утра пусть так и будет висеть на цепи. А утром мы уйдем в поход, бабушка Цаган вместе с моим палачом проведут дознание. Но хватит об этом предателе говорить. Поговорим лучше о тебе. Ты прекрасно справился с работой, ты достоин награды – сказал князь Мерген Дорджи.

– Огромное спасибо. Но я признаю, что заслуги мои в этом успехе не велики по сравнению с вашим вкладом. Что бы я делал, если бы вы, мой повелитель, не рассчитали всё так поразительно точно? – возразил Бадма. – Вы создали такую ситуацию, когда наш враг должен был обязательно проявить себя, и принимать решения им пришлось в очень короткий промежуток времени. К тому же вы убрали еще со сцены лидера заговорщиков. Без него они и совершили ряд ошибок. Мне же оставалось в этой ситуации только лишь точно исполнять ваши указания.

– Высшая честь для любого воина это верность своему повелителю и точное и вдумчивое исполнение его приказов – сказал князь и передал Бадме кошель туго набитый монетами. – Перестань меня благодарить, ты заслужил эту награду. Вернемся к делам нашим. Что ты думаешь нужно сейчас предпринять?

– Нам сейчас следует опасаться предательского удара в спину от Хееча и его дружков – ответил Бадма. – Эти люди готовили мятеж, и теперь они понимают, что попали под подозрение. И поэтому они постараются напасть на нас первыми. И главная цель для них теперь вы, мой повелитель. Убив вас, они спасут себя. Но открыто бросить вызов вам они не смогут, значит, они попробуют подослать к вам убийц. Нужно этого не допустить.

– Эти люди были опасны, пока я верил им, а сейчас они уже все мертвы для меня – печально сказал Мерген Дорджи. – Я не потому приказывал тебе быть исключительно осторожным, что опасался заговорщиков. Нет. Я опасался обидеть своих верных слуг напрасным подозрением. А с врагами разговор короткий. Сейчас мы приедем в крепость, и ты мне укажешь на тех двоих воинов из охраны князя Эрдни, что вы выследили. Потом пригласишь ко мне всех начальников отрядов на срочное совещание. А твои люди пусть следят за людьми из отряда Хонгра. При любой их попытке начать мятеж или сбежать из крепости уничтожать каждого. Никому никакой пощады.

– Слушаюсь – ответил Бадма.

По возвращению в крепость князь Мерген Дорджи пригласил в свои покои князя Эрдни. Здесь он приказал накрыть им стол. Так же сюда князь приказал прийти и своим сыновья с бабушкой Цаган. Он представил своему знатному гостю детей. Потом передал князю Эрдни письмо, перехваченное его разведчиками. И еще на ухо шепнул имена шпионов в его окружении. Прочитав письмо, князь Эрдни разорвал его на мелкие кусочки и выбросил их в огонь. Князь Мерген Дорджи предложил гостю отправиться с ним вместе на экстренно собранный военный совет. Сыновья и бабушка Цаган остались в княжеских покоях под надежной охраной. А уже через час весь отряд Хонгра был уничтожен до одного человека. Со стороны князя и его друга Эрдни было потеряно всего два человека, оба охранники князя Эрдни.

Глава 5

Князь Мерген Дорджи и князь Эрдни вошли в княжеские покои, и сыновья его и бабушка Цаган сразу же бросились к ним с расспросами. Мерген Дорджи крепко прижал к себе обоих своих сыновей и долго не мог заставить себя оторваться от них. А потом отпустил от себя ребят и, сев за стол, начал свой рассказ:

– Я раскрыл заговор. Отряд Хонгра предатели. Я вызвал замещающего Хонгра воина к себе на совещание. Я хотел дать возможность им оправдаться, провести дознание. Но заговорщики решились на отчаянный шаг. Они всем отрядом бросились на штурм моих покоев. А началось всё с того, что Хееча выстрелил в меня из ружья. Он был далеко и стрелял наудачу. И промахнулся. А мы были готовы к нападению. Изменники попали в ловушку. Предатели были окружены со всех сторон. Никому из них не удалось сбежать. У нас тоже есть потери. Шальными пулями к несчастью убило двух людей князя Эрдни. Но тут ничего не поделаешь, такова была их судьба. Всю эту мерзость, трупы этих изменников я приказал бросить в огонь, тела людей князя Эрдни мы тоже бросили в огонь. Такие печальные вести. А сейчас сыновья отправляйтесь отдыхать, ничего в наших планах не изменилось, рано утром мы уходим в поход. Да и вам, бабушка Цаган пора возвращаться в свои покои.

– Пусть дети идут спать, а мне хотелось переговорить с вами князь – попросила бабушка Цаган.

– Хорошо. Но только не долго. У нас с князем Эрдни есть еще дела впереди – ответил Мерген Дорджи.

– Как получится – твердым голосом ответила бабушка Цаган. Подождав, пока ребята покинули княжеские покои, пожилая женщина продолжила свою речь – Я давно хотела переговорить с вами уважаемый князь. Но может гость нас на время покинет? Дело это семейное.

– Гость нас не покинет. У меня нет от него никаких семейных тайн. Или решайтесь и говорите, или оставим наш разговор – недовольным голосом ответил князь Мерген Дорджи.

– Я хочу напомнить о том, что я дочь князя, жена князя, мать князей и бабушка князей – сказала с вызовом бабушка Цаган. – Я видела в своей жизни столько крови и людских страданий, что до сих пор не могу поверить в то, что еще жива. Я жила при дворе, я многое повидала, и поэтому я сразу же поняла, что не просто так сюда приехал гость из столицы. Он приехал за тобой, князь Мерген Дорджи. Тебе скоро придется покинуть свой дом. Мне об этом никто ничего не сказал, но я вижу, как ты смотришь на сыновей, какой болью полны твои глаза. Когда ты смотришь на детей своих, у тебя вид такой, словно сердце твое вырывают из груди. Ты спешишь, пытаешься успеть сейчас, сделать всё, чтобы обезопасить дальнейшую жизнь твоих сыновей в то время, когда тебя рядом с ними не будет. Я вижу это. Но есть вещи, о которых ты забываешь, но о них тоже тебе нужно позаботиться до твоего отъезда.

– О чем это я забыл? – спросил насторожено князь Мерген Дорджи.

– Ты решил как можно быстрее сделать из своих сыновей взрослых мужчин. Это правильно. Но битвы, войны, уничтожение изменников в своих рядах, хотя и великое дело, не помогут твоим сыновьям получить статус взрослых мужчин. Для этого их обязательно

нужно женить – сказала уверенно бабушка Цаган и посмотрела внимательно на князя Мергена Дорджи.

– Говори дальше – приказал владелец крепости.

– Ко мне приезжают постоянно две мои дальние родственницы. Здесь, в этих краях, они вышли замуж за местных мелкопоместных князей. И у них есть девочки на выданье. Чем не вариант? – спросила бабушка Цаган.

– Насколько я понял мужья эти у ваших родственниц не слишком состоятельные князья. Я прав? – спросил Мерген Дорджи.

– Бедны, как суслики – подтвердила бабушка Цаган. – Хотя род у обоих знатный. Родственников в столице хватает на высоких постах. Но самое главное. При всей их бедности три сотни сабель при любой опасности для семей своих дочерей каждый из этих князей выставит сразу же. Этих сил вполне достаточно чтобы помочь твоим сыновьям, но мало, чтобы мечтать о захвате твоих владений. Кругом выгода. Кроме того. Прошлой осенью мои родственницы приезжали в гости вместе со своими дочерьми. Сыновья твои познакомились с девушками. Никакого отвращения к девушкам они не проявили. Наоборот. Было видно, что им вместе интересно.

– А почему я об этом не знал? – возмутился деланно князь Мерген Дорджи. – Тут в этой крепости кругом одни заговорщики. Каждый что-то свое плетет. С ума можно сойти.

– Я заговорщик? – возмутилась бабушка Цаган. – Да меня так никто никогда не обижал. Всё. Я собираю свои вещи и уезжаю отсюда.

– Успокойтесь бабушка Цаган – вступил в беседу князь Эрдни. – Вас никто не хотел обидеть. Мерген просто шутит. Со своей стороны хочу подтвердить, что некоторые родственники данных князей очень уважаемые в столице люди. И самое главное – бабушка Цаган во всем права. Я приехал сюда за Мергеном, и об этом пока никто не должен знать. Когда он вернется неизвестно. И время пришло им, и жениться, и на войну идти. Тебя князь ведь самого женили в 13 лет, и к тому времени ты уже участвовал в двух войнах. Если сейчас не женить сыновей, у них могут далее возникнуть большие проблемы, в отсутствии отца. Как они возьмут себе жен без его разрешения? Без отцовского благословления. Так что вопрос с женитьбой сыновей тебе нужно решить обязательно до нашего с тобой отъезда из крепости. И поэтому я прошу тебя Мерген Дорджи принять предложение бабушки Цаган.

– И принести мне извинения – дополнила слова князя Эрдни бабушка Цаган.

– Если бы это было допустимо для князя, я сейчас бы выл, как волк на луну. Кричал бы как смертельно раненый зверь. Но я не могу так себя вести – сказал с посеревшим лицом Мерген Дорджи. – У меня сейчас отбирают всё, чем я жив был на этом свете. Не так я себе представлял то, как я буду жить дальше, не так я представлял себе, как буду женить своих сыновей. Всё рухнуло. Но я не против того чтобы породниться с этими знатными людьми, мужьями ваших родственниц. Я неплохо обоих этих князей знаю. Это достойные люди, смелые воины. Я с уважением отношусь к ним.

– У меня сердце кровью обливается, как погляжу на тебя. Не нужно мне твоих извинений, я сама виновата – сказала бабушка Цаган.

– Примите извинения от меня. Я был не прав. Действительно. Времени мало, нужно успеть женить сыновей до своего отъезда, кто его знает, когда я вернусь – признал князь Мерген Дорджи. – Я прошу вас бабушка Цаган сейчас же отправиться к уважаемым князьям и засватать за моих сыновей их дочерей. Калым я выплачу солидный. Мы с моей любимой женой так мечтали о том, что возьмем в наш дом невесток, как будем все вместе дружно жить. Мы специально откладывали деньги для выплаты калыма.

– А что мне сказать насчет приданного невест? – спросила бабушка Цаган.

– Если мои будущие родственники со своими воинами присоединятся к моему походу и окажут помощь моим войскам, то этот вопрос снимается. Мало того, князья получают хорошую долю от той добычи, что мы возьмем во время военной кампании – сказал князь Мерген Дорджи.

– Значит, ты решил организовать большой поход? Речь уже не идет о нападении на одно племя? – спросила пожилая женщина.

– Да. Я решил провести большую карательную операцию – ответил владелец крепости. – Будет очень много добычи.

– Какую тогда точно долю добычи мне пообещать сватам? – спросила бабушка Цаган. – Мне же придется там торговаться.

– Я сватов не обижу. Так им и скажи. По заслугам получают. Пока воды не видишь, сапоги не снимай, пока результата усилий не увидел, добычу не обещай – ответил князь Мерген Дорджи.

– Хорошо. Я сейчас же отправлюсь в дорогу и завтра уже начну сватовство – сказала бабушка Цаган.

– Берите деньги и подарки для сватов в казне, для казначея я запишу сейчас записку, и в путь – сказал Мерген Дорджи.

– За всё отчитаюсь. Не бойся – ответила пожилая женщина.

Мерген Дорджи махнул негодующе рукой и тотчас написал записку для своего казначея и поставил на ней свою княжескую печать. И с ней бабушка Цаган вышла из покоев князя торопливым шагом. Как только шум её шагов стих, князь Эрдни спросил:

– Удивляюсь. Как эта пожилая женщина в свои годы сможет так быстро добраться до соседнего уезда?

– Бабушка Цаган еще очень крепка здоровьем. Она раньше жила с семьей своей дочери и приехала сюда по просьбе моей покойной супруги. По дороге она ни разу не останавливалась на ночлег, только лишь меняла лошадей на постоялых дворах – ответил Мерген Дорджи.

В ответ раздался громкий смех князя Эрдни:

– Видимо сильно её зять своими капризами достал. Рванула она от него сюда, да так что на ночевку боялась остаться. Хорошая женщина. Чувствуется что она жила когда-то при дворе. Зайцев на бегу стрижет. Вообще этой бабушке Цаган нужно написать научный трактат об искусстве заключать выгодные сделки. Как она вовремя всё сделала и в итоге выгодно построила своих бедных родственников в богатый дом. Теперь она тут заживет без тебя, как императрица. Жены твоих сыновей будут своей бабушке по гроб жизни обязаны, старушка будет, как сыр в масле кататься. Пустит ли она тебя назад по возвращении?

– Верно. Бабушка Цаган тот еще стратег. Но довольно зубоскалить, у нас еще есть незавершенные неотложные дела. Так что нам пора идти – ответил князь Мерген Дорджи. Как две тени прошли князя по крепости и оказались у ворот темницы. Там их ожидал палач князя, глухонемой гигант Санчир. Заперев за собой двери на засов, князя и палач спустились в подземелье. Князь Эрдни с палачом отправился к двоим своим слугам. А князь Мерген один направился к Хонгру.

– Я слышал выстрелы. Но вы Мерген Дорджи живы. Это значит, что мои люди все мертвы. А раз так, то я вам ничего не скажу, нам не о чем с вами договариваться, режьте меня на куски, жгите меня, но вам меня не сломить. Вы меня знаете – сказал с вызовом старый Хонгр.

– Так и ты меня знаешь прекрасно – ответил князь. – Ты знаешь, что словами я не бросаюсь. Так же ты прекрасно осведомлен о том, что я скоро уеду отсюда. Мне теперь разрешено вернуться в столицу. Это ты всё знаешь, но вот о чем ты не подумал. Я буду проезжать мимо твоего родного кочевья по пути в столицу. Я прекрасно знаю, куда ты отправлял посылки с подарками столько лет. Поверь мне. Я их всех, твоих родственников убью. Это я тебе обещаю. Для меня они уже мертвы. Я так решил.

– О великий Тенгри! А если я всё расскажу? – спросил Хонгр.

– Еще хотел сказать – перебил князь предателя. – Ты сейчас мне расскажешь всё. Но помни одно. Добравшись до столицы, я рано или поздно узнаю, правду ты мне рассказал или нет. Если нет, то я покараю смертью весь твой род. Только чуть позже. Но умрут они тогда очень мучительной смертью.

– Будь проклят князь. Я знаю, что от своего слова ты не отступишься. Бедные мои дети и внуки. Я всё расскажу, но дай мне слово, что ты их не тронешь – потребовал Хонгр.

– Я не буду им мстить – отрезал князь.

– Хорошо – сказал Хонгр. – Вы не знаете, как мы вас ненавидели все эти годы. Нам сказали, что мы пойдем с вами в поход, который завершится провалом. И тогда мы все вернемся к своим кочевьям. Но вы оказались талантливым человеком. Вы взяли крепость. И нам пришлось остаться с вами здесь. Вы были нищим босяком, когда вас поставили над нами командиром, а вскоре вы стали самым богатым человеком в этих краях, да и в целом по стране. Другим командирам и их воинам вы отдавали на кормления завоеванные деревни и города. А мы были вынуждены отказываться от всего, исполняя приказ, мы оставались рядом с вами. Так получалось, что каждый ваш новый успех хоронил нашу надежду вернуться домой. Убить вас нам запретили. Вот мы с вами и мучились столько лет.

Хонгр еще долго говорил, князь время от времени задавал вопросы, переспрашивал. Затем он понял, что всё, что хотел уже узнал. – Склони голову – приказал он. Хонгр покорно склонил голову, сверкнул меч, и голова изменника покатила по полу подземелья. К этому времени и князь Мерген завершил допрос. Санчир погрузил тела и головы на тележку и пока-тил её на улицу, где бросил их в огонь. А князя отправились в покои хозяина крепости.

Друзья, войдя в зал, сразу же расположились за столом, и служанки быстро принесли с кухни еду и напитки. После того, как слуги покинули их, сразу же раздался голос князя Эрдни:

– Мерген. За те сутки, что пришли с моего приезда, облик твой сильно изменился. Ты словно постарел на десять лет.

– Очень многие эти сутки вообще не пережили – ответил Мерген Дорджи. – Я хотя бы жив остался. Слава Тенгри и огромное спасибо тебе. Прими от меня скромный подарок.

После этих слов князь Мерген Дорджи с низким поклоном вручил гостю огромный кошель с золотыми монетами. Князь Эрдни ловким движением спрятал подарок в складках своей одежды.

Глава 6

Утром войско выступило в поход. Удача в этой военной кампании, как всегда сопровождала князю Мергену Дорджи. Все у него шло как по маслу. В самом начале похода к войскам князя Мергена Дорджи присоединились со своими воинами князья Арслан и Намыс. Войско после потери отряда Хонгра пополнилось воинами. Это было, как нельзя кстати. На радость отца, сыновья показали себя с лучшей стороны в походе. В бою и они бесстрашно первыми бросались в атаку на врага, рубили и крушили неприятеля, как закаленные в битвах бойцы, и тем самым сразу же заслужили уважение войска. После первых нескольких боев князь Мерген Дорджи доверил самостоятельно вести группы войск своим сыновьям в наступления на разных врагов, а сам со стороны наблюдал за ходом операции. Завершив невероятно удачный поход, князь с огромной добычей вернулся в Арлат. Здесь почти сразу же после возвращения домой были сыграны две свадьбы. А через три дня после этого к князю Эрдни прибыл гонец из столицы. Войдя в покои хозяина крепости, князь Эрдни сообщил:

– Пришел приказ великого хана нам отправиться в ставку его войск на границе с казахами.

– У меня уже всё готово – ответил князь Мерген Дорджи. – Раздам свои последние указания, и завтра рано утром отправимся в путь.

Сделав все необходимые распоряжения, передав свою княжескую печать старшему сыну, назначив главным начальником над войском Бадму, князь наказал сыновьям во всем слушаться свою бабушку Цаган. Беречь её и зря не заставлять её нервничать. Потом был устроен прощальный пир, духам предков принесли положенные подношения. Князь провел последнюю ночь в крепости в разговорах со своими сыновьями, а лишь только рассвело, не мешкая отправился с небольшой свитой вместе с князем Эрдни в дорогу.

В пути князь Эрдни поделился с другом своими мыслями. Он пояснил, что раз им приказано ехать на казахскую границу, то понятно, что военный поход будет нацелен против казахов. А это значит, что Мергену необходимо узнать некоторые подробности о том, что сейчас представляет собой казахское воинство. Ведь он долгое время жил вдали от столицы и новости о том, что творится в остальном мире редко доходили до его крепости. Главное, что сейчас должен был узнать Мерген Дорджи, это то, что уже давно в окружении у казахского хана появился богатырь Кахарман, который очень скоро прославился личным мужеством и своими победами в сражениях. Со временем он стал главным полководцем хана. Ни одно войско с тех пор не может противостоять войску казахов. Победы Кахармана следуют одна за другой. Это серьезный вызов для нашего государства. Наш великий хан давно ломает голову, как убрать со своей дороги прославленного богатыря и полководца. Но пока ничего поделать с казахским героем никто не может. Вот с этим непобедимым батыром вероятней всего и придется сейчас столкнуться Мергену Дорджи на поле боя. Всё говорило об этом.

Мерген Дорджи отойдя от переживаний связанных с разлукой с сыновьями начал усиленно расспрашивать своего друга о том, что произошло в большом мире в те годы, что он жил в отдалении. Какие рода поднялись при ханском дворе, какие рода пали. Кто сейчас в особом фаворе у хана? Кто сейчас в опале? Не проскочила ли кошка в отношения между великим ханом и великим нойоном? Какими методами ведения войны пользуется полководец Кахарман? Как он провел свою самую известную победную битву. Как к этому батыру относятся

в народе? Сотни вопросов задавал князь Мерген Дорджи своему товарищу юности. И тот, морща лоб, давал свои ответы. Когда друзья прибыли в ставку войск на казахской границе князь Мерген Дорджи уже был уже в курсе того, что происходило сейчас в стране и в ближнем окружении великого хана.

Ранним утром на подъезде к ставке войск отряд князей встретил конный наряд. Дозорные были предупреждены об их скором прибытии в ставку, воины сообщили господам о том, что великий нойон приказывает им сразу же по приезду, отправиться к нему на прием в его шатер, и сопроводили их до места. Войдя в огромный шатер, князь Мерген Дорджи увидел худого, болезненного мужчину, в котором не сразу узнал великого нойона. Мужчина восседал на высоком стуле. Не тратя время на положенные приветствия, не встав с места, знатный вельможа воскликнул:

– Я уж думал, что вы не приедете. Решил, что вы сбежали к нашим врагам. Мы устали ждать вас здесь.

– Великий нойон! Мы извиняемся, что заставили вас ждать. Но мы спешили. Вот отметка вашего гонца о том, что его послание было передано нам. Сами видите, мы добрались сюда всего за пару дней – ответил, поклонившись великому нойону, князь Эрдни.

– Ты, Эрдни, всегда найдешь возможность выкрутиться из любого положения, хитрая лиса – воскликнул великий нойон. – На твое счастье моя любимая племянница любит тебя больше жизни, иначе бы ты давно пострадал тяжело за свои проделки. Сейчас же возвращайся в столицу. Бедная Булгун уже все глаза в разлуке с тобой выплакала, а ты я думаю, прекрасно провел время в гостях у своего дружка. Я уверен в том, что ты ни одной юбки не пропустил, всех молоденьких женщин во владениях своего друга юности оприходовал. Я тебя хорошо знаю.

Покраснев от сдерживаемой ярости, князь Эрдни, поклонившись великому нойону, вышел из его шатра. Там его уже ожидала свита, которой было поручено доставить его в столицу. А в шатре великий нойон некоторое время молча рассматривал своего гостя. Давно он не видел князя Мергена Дорджи. И в те годы, что молодой князь провел во дворце, великий нойон не привечал его, а после того, как начался конфликт между великим ханом и старшими братьями Мергена Дорджи и вовсе норовил всякий раз показать своё к нему отрицательное отношение. Мысли быстро проносились в голове великого нойона. Для того чтобы долго выживать во власти мало обладать сильным характером, умом и сметкой. Мало быть искусным дипломатом, мало уметь просчитывать ходы наперед. Нужно еще и было обладать недюжинной интуицией. Нужно уметь предугадывать будущее и своевременно принимать решительные действия. И пока великого нойона его интуиция практически никогда не подводила. Да и хватка у него не ослабела.

Отправив гонцов к князю, вельможа не мог знать ничего о том, что Мергену Дорджи стало известно о том, что приказ отравить его супругу отдал старому воину Хонгру он. Но его безошибочная интуиция подсказала ему – он разоблачен. Князь Мерген Дорджи раскрыл его тайну. А значит нужно срочно спасать ситуацию. Нельзя уже было допустить, чтобы Мерген Дорджи возглавил войско и повел его на войну.

Этот мужчина много раз выходил победителем там, где должен был обязательно проиграть. Мог он и в этот раз отличиться. Поэтому и согласились на его кандидатуру в начальники

армии в данном походе во дворце. Но великий нойон сейчас осознал, что если князь Мерген Дорджи сможет победить непобедимого Кахармана, то тогда он непременно станет национальным героем Джунгарского народа. И после этого у него появится прекрасная возможность самому уничтожить великого нойона. Задушить в своих объятиях и бросить его труп степным шакалам на съедение. В том, что князь Мерген Дорджи непременно попробует лишить его жизни, в случае своего возвышения, великий нойон теперь не сомневался. Как и в том, что это у могучего и удачливого воина вполне могло это получиться. Поэтому нельзя было зря тратить время. Нужно было действовать незамедлительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.